

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ
И ВНЕСУДЕБНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЮРИДИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ
РОССИИ

В действующем процессуальном законодательстве России, регламентирующем арбитражный, конституционный, гражданский, уголовный, административный процесс, предусмотрено такое доказательство, как заключение эксперта.

Длительное время существовал, и, к сожалению, существует негативный элемент правовой культуры – стереотип государственных чиновников о том, что использование специальных познаний в области науки, техники и искусства, в ходе процесса возможно исключительно в форме назначения и производства исключительно судебной экспертизы, которая проводится только государственными учреждениями.

В ряде случаев эти органы и лица утверждают, что правильное заключение могут дать только эксперты, работающие только в государственных учреждениях, в таких, например, как экспертные учреждения Министерства юстиции РФ, экспертно-криминалистические подразделения органов милиции. Однако уже довольно длительный период наше демократическое законодательство предусматривает иное. В соответствии со всеми процессуальными кодексами России экспертные заключения могут давать любые лица, обладающие специальными познаниями, независимо от места работы. Так, напр., указано в ст. 79 ГПК РФ, ст.55 АПК РФ и ст.57 УПК РФ. Кроме того, наше законодательство позволяет привлекать в качестве экспертов не только лиц, которые осуществляют свою деятельность по трудовому договору.

В соответствии с буквой закона экспертами могут быть и лица, осуществляющие и предпринимательскую деятельность, и иную гражданско-правовую деятельность. Экспертами могут быть и лица, которые действуют в составе общественных объединений и осуществляют экспертную деятельность на общественных началах.

Надо отметить, что законодатель принял такое демократическое правило не только в соответствии с международным правом, но и в соответствии со здравым смыслом. Действительно наивно было бы полагать, что достаточно умные и квалифицированные кадры, способные давать объективные заключения в рамках юридического процесса, действуют исключительно в государственных структурах. К сожалению, на практике, судьи и др. должностные лица поручают более чем в 70% случаев производство экспер-

тиз исключительно государственным экспертам, даже при отсутствии у них специальных знаний.

Миф о неподкупности и высокой квалификации, а также об оперативности государственных экспертов уже давно не выдерживает критики. Изучение нижеуказанных материалов дел и социологические опросы в 2006-2008 гг. судей, прокуроров, следователей, физических лиц и организаций, которые обращаются в государственные экспертные учреждения (главным образом, учреждения Министерства юстиции РФ и экспертно-криминалистические подразделения органов милиции), действующие на территории Красноярского края, за производством экспертизы показывают, что в 82% всех обращений грубо нарушаются сроки производства экспертиз. В 41% случаев государственными экспертами были даны не категорические, а вероятностные заключения, которые вообще не могут признаваться в качестве юридических доказательств по делу. 81% участников процессов считают, что государственные эксперты дают заведомо ложные заключения исключительно в интересах лиц, «заказавших» эти заключения.

Полагаю, что указанные выше стереотипы - это влияние уже дискредитировавшей себя и незаконной этатисткой идеологии советского периода, согласно которой, «все самое лучше - это только государственное».

Как показывает практика, еще, к сожалению, не изжиты случаи, когда эксперты, работающие в государственных учреждениях, по требованию органов и лиц, ведущих юридический процесс, дают далеко не объективные и научно обоснованные заключения, а подчас и такие заключения, которые являются «заказными», то есть данными по «заказам» органов и лиц, ведущих процесс, в том числе и для привлечения заведомо невиновных к юридической ответственности. Такие заключения берутся за основу для принятия неправосудных решений суда, что абсолютно недопустимо. В итоге, нарушаются и права человека: право на правосудное решение, право на защиту государством, право на неприкосновенность личности, право на неприкосновенность частной жизни, право на доброе имя, свобода личности, право на жизнь и многие другие.

В противовес указанной порочной позиции и неправовой культуре представителей правоохранительных структур может использоваться помощь негосударственных экспертных учреждений. К большому сожалению, в России их недостаточно и их услуги не получают надлежащего понимания. Это связано с рядом объективных и субъективных факторов. В первую очередь это связано с тем, что производство некоторых экспертиз сопряжено со значительными финансовыми затратами и с недостатком необ-

ходимого оборудования. Во-вторых, мешают указанные выше стереотипы представителей правоохранительных структур, которые подчас сознательно, в силу своих личных, в том числе и незаконных интересов, не признают заключения данных негосударственных структур в качестве доказательств по делу. Однако в соответствии с указанными выше процессуальными законами ни одно из доказательств по делу не имеет заранее установленной юридической силы, вне зависимости от автора, изготовившего доказательство. Аналогичные предрассудки существуют в следственной и судебной практике в случаях привлечения лиц в качестве специалистов в юридическом процессе.

Думается, что миф о продажности и необъективности негосударственных специалистов давно уже не соответствует действительности. Ни в одном из исследованных нами 651 материалах уголовных, гражданских и арбитражных дел, рассмотренных судебными органами в Красноярском крае, Томской области, Новосибирской области, Иркутской области за 2003-2008 гг., в которых имелись в качестве письменных доказательств заключения негосударственных экспертов, в случае последующего назначения судебных экспертиз в других учреждениях, решения об их назначении не мотивировались тем, что вышеуказанные письменные доказательства, созданные негосударственными экспертами признаны недостоверными.

Определенным противовесом для недостоверных заключений судебных экспертов, которые произвели экспертизу по назначению органов и лиц, ведущих процесс, в современном состязательном юрисдикционном процессе России могут выступать заключения так называемых внесудебных экспертиз, которые тоже осуществляются с использованием специальных познаний в области науки, техники и искусства, но исключительно по инициативе одной из сторон в процессе, либо иными заинтересованными лицами, а не органами и лицами, ведущими процесс.

В современных условиях возможности для проведения различного рода несудебных экспертиз увеличиваются, и заключения (акты) таких экспертиз все чаще вовлекаются в судопроизводство России. Это объясняется развитием принципа состязательности в юрисдикционном процессе России. Такие заключения в соответствии с действующими процессуальными законами России УПК РФ, АПК РФ, ГПК РФ, КоАП РФ являются письменными доказательствами.

Думается, что статус таких доказательств законодатель определил неправильно и дискриминационно по отношению к заключениям судебных экспертов. Заключения как судебных, так и внесудебных экспертиз являются

результатом использования специальных познаний экспертов. Но в отношении судебной экспертизы установлен особый порядок ее назначения и производства. Главное отличие от внесудебной экспертизы - в инициаторе ее назначения и производства. Это органы и должностные лица, ведущие процесс, которые, как указано выше, не всегда добросовестно используют свое право назначения экспертизы. Они могут и законно отказать в ее назначении, мотивируя самыми разными причинами. В этом случае заинтересованная сторона в процессе остается без необходимого для нее доказательства заключения судебного эксперта, кроме того, создаются условия для процессуальной волокиты по делу.

Представляется, что в процессуальные законы нужно внести изменения: установить, что судебную экспертизу вправе назначать как органы и лица, ведущие процесс, так и стороны по делу. Естественно, что необходимо в законе указать особенности судебных расходов при назначении сторонами судебной экспертизы, но требования к порядку назначения, к экспертному заключению и правовой статус экспертов должны быть одинаковы. Такой порядок станет существенной гарантией для обеспечения равноправия сторон и объективности в доказывании обстоятельств дела.

Кроме того, следует во всех процессуальных законах признать в качестве самостоятельного доказательства заключение по результатам внесудебного исследования, т.е. исследования с применением специальных знаний в области искусства, науки, техники и ремесла по обращению стороны в процессе, которая не ведет юридический процесс (напр., истец, ответчик, обвиняемый, потерпевший и т.п.), без назначения экспертизы. Такие заключения обладают всеми признаками доказательства по делу: относимостью, допустимостью, достоверностью. Действующие ГПК РФ, УПК РФ, АПК РФ, КоАП РФ разрешают приобщение в качестве доказательств результатов внесудебного исследования с применением специальных почерковедческих познаний в качестве письменного доказательства, документа.

Но, учитывая специфику данного вида доказательства (применение специальных познаний для составления заключения), как представляется, следует выделить в отдельный вид доказательств.

Бывают случаи, когда судьи (в 10 % изученных дел) отказываются признавать в качестве доказательства заключения специалистов по результатам внесудебного исследования по мотивам того, что специалисты лишены возможности исследовать объект в оригинале и исследуют в копии, что недопустимо по их мнению.

Так, довольно часто судьи отказываются признавать доказательством заключение специалиста-почерковеда, данное по результатам исследования подписей и почерка по светокопиям документов. Однако наука уже дала ответ на этот вопрос. В соответствии с методикой почерковедческой экспертизы допустимо исследование подписей и почерка не только по оригиналам, но и по масштабным копиям документов¹.

Причем в литературе особенно подчеркивается, что в случае если нет возможности (у суда, следователя и др. лиц) направить для исследования оригинал исследуемого документа, то целесообразно направлять его копию для почерковедческого исследования². К случаям невозможности направить для исследования оригинал исследуемого документа относятся и те, когда суд или другой орган не выдает стороне в процессе оригинал документа для внесудебного почерковедческого исследования по инициативе этой стороны. Сторона в процессе в этом случае вынуждена направлять именно копию этого документа для исследования.

Шарифов М.Ш.

О ЛЕГИСЛАТИВНОМ СУВЕРЕНИТЕТЕ

Распространение и развитие парламентаризма актуализирует вопрос о легислативном суверенитете. Парламентаризм – система правления, характеризующаяся четким распределением законодательной и исполнительной функций при формальном верховенстве представительного законодательного органа по отношению к другим государственным органам. Парламентаризм рассматривается как элемент политической системы, «в которой суверенная воля народа воплощается в избранном на основе общепринятых демократических процедур народном представительстве, осуществляющем в том или ином объеме законодательную, финансово-бюджетную, контрольную функции, таким образом, ограничивающем объем компетенции исполнительной и судебной ветвей государственной власти»³. Зародившаяся в Британии теория парламентаризма, имеет иное видение проблемы обеспечения верховенства и единства государственной власти, в сравнении

¹ См., напр.: Эксперт. Руководство для экспертов органов внутренних дел/ Под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. М. 2003. С. 469-470; Филькова О.Н. Справочник эксперта-криминалиста. М. 2001. С.87-88.

² См.: там же, а также: Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М. 2005. С.386-387.

³ Обухов С.П. Современный российский парламентаризм: политические проблемы развития и их отражение в общественном мнении страны (1985-2005 гг.). Автореф. дис. ... к.п.н. М. 2006. С.16.